

дищеву, трагедию его духа. В размышлениях Радищева сказывается общий для начала XIX в. кризис просветительских идей в результате французской революции.

Точка зрения Боброва иная, и это начинает обнаруживаться после первых строф стихотворения «Предчувственный отзыв века». Радищев пишет:

Ноци глубокой из недр [возникли] новы металлы. . . —

т. е. «мысль», порождение XVIII столетия, помогла человеку в добыче из недр земли новых полезных ископаемых. В недрах земли Бобров видит не материальные ценности, а обветшавшие, но сохраняющие для людей свое значение плоды человеческой мысли: имея в виду археологические изыскания во время Египетской экспедиции Наполеона, Бобров пишет:

... силой чуждой
Возобновляется *Мемфис*
И манит в тьму своих развалин
Рыть некий драгоценный тлен,
Сокровище умов ветшало. . .

Дальше идеи Радищева и Боброва все более расходятся. В одной из строк Радищева возникает упоминание о Ньюtone. Речь идет о работах гениального англичанина в области изучения света (спектральный анализ, корпускулярная теория света и пр.):

Луч рассечен тобой (т. е. осмнадцатым столетием, — М. А.) света. . .

Для Боброва имя Ньютона становится одним из определяющих в концепции мира. На примере Ньютона Бобров стремится показать всеислие и всеобъемлющность человеческого разума. При этом от практической деятельности на пользу человечества Бобров обращается к возможности познания мира. Мысль велика не потому, что с ее помощью человек покоряет природу, а потому, что ею человек познает окружающий его микро- и макрокосм.

Мудрец не может ли достигнуть
До врат последних естества? —

задает Бобров риторический вопрос. Среди этих «последних врат» названы: судьба, пространство, долгота, движение, вес, мера, число, порядок, сила, красота и, наконец, духов различных жребий, т. е., иначе говоря, речь в этих стихах идет о принципиальной постижимости всех категорий объективного мира. Локковский сенсуализм торжествует здесь над иррационализмом масонского мышления, свойственного поэту в молодые годы.

При этом Бобров подчеркивает невероятную сложность, трудность, даже опасность столь глубокого постижения мира. На этом пути может не выдержать и сам разум, могучий инструмент познания:

Мудрец едва не приближался
К пределам тайным естества;